

ропы потом приглашали выступать, Николай Манюшин, Виктор Шустиков, Слава Метревели, Олег Сергеев, Геннадий Гусаров, Владимир Батанов. Замечательные игроки, мастера были и в более поздние годы, но Иванов со Стрельцовым... Это особая статья, Константин Бесков, прийдя на год в "Торпедо" тренером, создал эту "связку", "тандем". Они и на поле, и в жизни были вместе. Однажды даже учудили такое, что и поверить трудно. Опоздали к отходу поездов, на котором сборная уезжала за рубеж играть олимпийский матч. Поезд догнали в Можайске, его там задержали, обо всем этом стало известно на самом верху, но матч оба отыграли прекрасно, и были прощены, хотя потом все эти грехи припомнились. Да и играли они как два непохожих поэта, у каждого свой голос, своя манера, а вместе — слаженный дуэт со своей песней, всем остальным на зависть.

футбольные эпохи. Так и хочется сказать, что юный и зрелый Стрельцов — это два разных игрока. Но это не так, хотя некоторые спортивные комментаторы любят на этом строить свой рассказ. Измениться может манера поведения на поле, кое-какие технические приемы, но не сам игрок.

Листаю давние журналы со статьями о футболе. И сохранил-то их, поскольку там и о Стрельцове шел разговор.

Вот, например, что писал замечательный спортивный журналист Лев Филатов в 1967 году:

«Дела футбола не так уж плохи. Трибуны пустуют, если команды играют слабо, но едва мелькнет надежда, как все коммандышки немедленно являются на свои места, словно по сигналу боевой трубы. Едва наша сборная начала атаковать и забивать благодаря интересной паре Э. Стрельцов

«Сыграй последний»

Печально, что многих мы недооцениваем при жизни. И среди них, безусловно, знаменитый футболист, нападающий московского "Торпедо" Эдуард Стрельцов. О нем часто вспоминают спортивные телекомментаторы, совсем недавно вышла книга Андрея Сухомлинова "Эдуард Стрельцов. Трагедия великого футболиста". Газета "Мир новостей" в нескольких номерах взялась доказывать, что спортсмен был лишен свободы в 1958 году, поскольку руководство МВД хотело ослабить состав торпедовской команды, и это преподносится всерьез. Нам не хотелось бы останавливаться на истории с проступком знаменитости. Что было, то было. Давайте лучше поговорим об игре выдающегося мастера. И о том, как он после шестилетнего перерыва вернулся в большой футбол.

О СЕНЬЮ 1965 ГОДА в редакцию "Московской правды" на встречу с коллективом журналистов пришли футболисты "Торпедо", ставшие в том сезоне чемпионами страны. Мне, начинающему репортеру, эта встреча была особенно интересна: я был давним болельщиком этого клуба, помнил еще команду 50-х годов, в центре защиты которой играл испанец Гомес, а в центре нападения юный неустрашимый Эдик Стрельцов.

Его появление на футбольном поле и невероятный взлет говорили о том, что в отечественном футболе появился яркий талант. Шутка ли, в тринадцать лет он играет за юношескую команду завода "Фрезер", а заодно и за мужскую, а в шестнадцать принимается в основной состав команды мастеров "Торпедо". Через год играет за сборную. Играл с венграми и французами в Москве, а в Швеции забил в ворота ее национальной команды в товарищеском матче три гола, после чего шведские тренеры заявили, что готовы ждать такого игрока хоть пятьсот лет. Кто тогда знал, что вскоре советский футбол лишится на много лет своего фаворита и любимца публики.

Он успел стать чемпионом Спартакиады народов СССР, играя за команду Москвы и Олимпийским чемпионом на играх в Мельбурне. Но вот на чемпионат мира 1958 года в Швецию уже не поехал: буквально за несколько дней до отъезда Эдуард попал в историю, за которую суд дал ему двенадцать лет лишения свободы. Наказание Стрельцов получил по самой строгой мере, ему припомнили и все прежние прегрешения, наказание за которые было отсрочено.

И вот он снова в составе его родной команды — в ранге чемпиона — у нас в редакции "Московской правды". Погрузившийся, плотный, с поредевшей шевелюрой (где тот его знаменитый стильный кок?), он скромно сел среди других знаменитых, вовсе не собираясь обращать на себя внимание.

Встреча в редакции прошла, как бы сейчас можно было сказать, традиционно. Говорил в основном главный тренер команды Виктор Марьенко. Подвел прошедшего сезона, характеризовал игроков, в основном похваливал, конечно, рассказал о последней победе в Одессе над "Черноморцем", доставшейся очень трудно, но сделавшей автозаводцев второй раз чемпионами СССР. Шутил Валентин Иванов, самый опытный и авторитетный. Он был капитаном, изящный красавец по кличке "балерина", у него-то прическа в виде кока сохранилась, он знал себе цену и держался свободно. Молодежь отмалчивалась, кто-то односложно отвечал на вопросы нашего спортивного обозревателя Сергея Кружкова. О своем победном голе что-то пробурчал новобранец команды Александр Ленав. Несколько слов сказал и Эдик: в том смысле, что рад быть в родной команде, рад успеху клуба и не пожалеет для будущих побед сил...

У меня с собой был блокнот, но когда собравшиеся направились к столам с фруктами, конфетами и лимонадом, я взял автографы Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова, автографы их расписать на сборнике стихов под названием "Характеры". Я тогда увлекался поэзией и зачитывался стихами из этого нового сборника Евгения Винокурова. Характеры... Вроде бы случайное совпадение, а все-таки — два товарища, близкие приятели, две звезды, а люди разные, и характеры абсолютно разные. Это и последующие годы показали.

Так и стоит эта книжечка на видном месте среди поэтической литературы. Две размашистые подписи. Иванов и Стрельцов — два имени наиболее ярких в составе торпедовского клуба. Я несколько не хочу обижать других мастеров, а их на моей памяти очень много в команде. Да ведь и до меня команда славилась: взять хотя бы Александра Пономарева, забившего около полутора мячей, или тех, кто под руководством Виктора Маслова, в 1960 году стал чемпионом страны и обладателем кубка: Валерий Воронин, которого и за сборную Ев-

Н О НАДО обратить внимание: у Стрельцова шесть лет было вычеркнуто из жизни. Хотя и только шесть, а не двенадцать: часть срока была снята по зачетам, а кроме того досрочного освобождения просили заводчане и нашли в этом поддержку... Завод и принял тогда своего Эдика к себе. Но все оказалось не так просто. Знаюки сообщали, что он играет за цеховую команду, и на его игру очень стоит посмотреть: он просто блещет — двигается мало, но какие дает пасы и какие голы забивает! Потом он играл за первую мужскую команду на первенство Москвы. Но массовый-то зритель его не видел. Еще никто в отечественном футболе не возвращался в большой спорт после шестилетнего перерыва.

Его беда была в том, что он был пусть и освобожденным досрочно, но в прошлом все же зеком. И его история была известна не только болельщикам, но и руководителям страны. Может ли бывший заключенный выходить на футбольное поле на всесоюзных соревнованиях — вот о чем шел спор, а точнее — закулисная борьба.

Дадим слово Аркадию Вольскому, который в ту пору был секретарем парткома ЗИЛа.

«Шла настойчивая борьба за то, чтобы Стрельцову разрешили играть. Она длилась полтора года. Не хочу ничего плохого говорить о прежних руководителях Федерации футбола, но они совершенно не отстаивали Стрельцова. Бился только один завод.

Однажды мы допустили непоправимый для себя шаг. Команда играла в Горьком. Вдруг весь стадион начал кричать: "Стрельцова! Стрельцо-ва!" Естественно, без разрешения никто его на поле выпустить не мог. Тогда люди начали поджигать газеты. Это было страшное пламя. Загорелась даже часть трибуны. Почти пожар. В перерыве к нам в раздевалку пришел один из руководителей Горьковского автозавода: "Ребята, если вы не выпустите его, они сожгут стадион". И тогда я говорю тренеру Марьенко: "Знаешь что, выпускай Стрельцова. В конце концов ничего страшного в этом нет. Ну, накажут..." Эдик вышел. Стадион принимал его стоя.

Когда мы приехали в Москву, мне позвонил тогдашний секретарь ЦК КПСС по идеологии Ильичев. Кричал: "Что вы хулиганите?! Бандита, развратника, насильника выпустили на поле. Это абсолютно недопустимо. Мы вас накажем". Я говорю: "Меня-то легко наказать. Как вы завод накажете? Тех болельщиков, которые просили его выпустить?" Он сказал: "Мы разъясим, но уже без вас". Затем мой поступок обсуждали на бюро горкома...

Тогда мы решили действовать иным путем. Написали письмо на имя нового Председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнева. Первая страничка целиком состояла из имен депутатов Верховного Совета СССР, РСФСР, которых на ЗИЛе было немало, орденосцев, знатных людей... И еще сорок страниц примерно с десятью тысячами подписей рядовых рабочих. После чего нас с Александром Ивановичем Косиныхим, после работников ЗИЛа, и депутатами пригласили в Верховный Совет. Брежнев меня просто потряс. Он сказал: "А я не понимаю... Если слесарь отбыл срок, почему ему нельзя работать слесарем?" Мы, естественно, с дрожью поведали: дорогой Леонид Ильич, и так далее... Я попутно рассказал о звонке Ильичева. На что Брежнев ответил: "Ну, на Ильичева мы управу найдем". Не знаю, сколько потребовалось времени, чтобы Стрельцову разрешили играть. По-моему, меньше часа. Вышло постановление Федерации футбола СССР, и Стрельцов был мгновенно заявлен. При всем том, что он польсился, потяжелел, гениальность осталась..."

Нет, совсем не сразу он обрел свое лицо, не сразу и "показался" зрителям, которые толпами пошли смотреть на своего не забытого кумира. Он прибавлял матч от матча, приучал к себе и зрителей, и партнеров. В него верили, и он набирал мощь.

Автору этих строк доводилось видеть игру Стрельцова в разные годы. Собственно говоря, это две разные

— А. Бышевцев, и сразу же ее матчи сделали сотысячные сборы в Ленинграде и Москве.

Упомянут Стрельцов... Пора, видимо, уже объясняться по поводу этого игрока. Растерянная аскетичность печатных оценок, сопровождающая его выступления, никак не вяжется с нескончаемыми устными прениями любителей футбола вокруг этой фигуры. Стоило ли возвращать 30-летнего человека в сборную? Не по старинке ли он играет? Простительны ли его медлительность и неповоротливость?

Я не знаю ни одного выдающегося футболиста, о котором, пока он играл, не велись бы споры. Опровергатели были и есть у В. Боброва ("лентяй, счастливчик"), Н. Симоняна ("не лезет, чересчур деликатен"), В. Иванова ("всю игру берет на себя, угнетает партнеров"), М. Месхи ("индивидуалист, не забивает"). Так что сама по себе спорность этого игрока говорит в его пользу, свидетельствуя о его незаурядности, о непохожести на других.

Ну, а наиболее точный аргумент за Стрельцова — это преображение сборной с его приходом. Из команды, которой натужно давались голы, она сделалась интересным, остроатакующим ансамблем, много забивающим. Да, к Стрельцову ловко подошел молодой талантливый киевлянин Бышевцев. Но замысел едва ли не каждой комбинации принадлежит все-таки Стрельцову.

В ту пору Стрельцова дважды называют по итогам года лучшим футболистом страны, ему возвращают почетное звание "Торпедо", не всегда блещет с ним сборная, тренеры ищут игроков помоложе, и в сборной Стрельцов уже не появляется.

